

12 7 АВГ 1977

от

г. Москва

Газета №

Непреходящая любовь

НАРОДНОЙ АРТИСТКЕ СССР
Ф. Г. РАНЕВСКОЙ — 75 ЛЕТ

О Раневской писать трудно. Несколько причин обуславливают эту сложность.

Первая — до тебя писалось об этом человеке много восхищенных слов. Повторяться — нельзя, как никогда, ни в одной роли не повторялся этот художник.

Вторая — сам художник критичен ко всем панегирикам по своему адресу. Как требователен к каждой своей роли.

Третья — художник при жизни стал личностью легендарной, увенчанной почестями, званиями, любовью.

Сегодня ей — семьдесят пять.

А тогда, давно, было все, с чего обычно начинают робкие инжениры, не избалованные мгновенным успехом, обиденные меценатским вниманием.

Но было и то, что сделало угловатую девочку, служившую «на выходах» в захламленных театриках России, народной артисткой.

Была непреходящая любовь к подмосткам, благоговение перед Художественным театром, было до сегодня сохранившееся недовольство каждым своим выходом, каждой своей репликой. И была пророческая вера Василия Ивановича Качалова в талант актрисы.

Старые рецензии, выцветшие фотографии, фильмы, часто прекрасные, иногда откровенно плохие, но которые все же смотрятся из-за одного присутствия в них Фаины Григорьевны, две-три работы в театре — вот, к сожалению, и все, что выпало на

долю зрителей младшего поколения.

А ведь талант Фаины Григорьевны из тех, который никак не вместится в несколько даже хороших ролей, который не обозначить односложно. Комедийная актриса? Безусловно. А Васса Железнова? А Роза Скороход? А миссис Сэвидж?

В спектакле «Странная миссис Сэвидж», недавно поставленном Л. Варпаховским, Фаина Григорьевна сыграла свою героиню воистину странной, странной до дикости, странной настолько, что «любящим», благополучно-буржуазным детям ничего больше не остается, как заключить мать в тихую обитель для сумасшедших. И они, дети, по своему правы: разве не безумство — одаривать нищих, покровительствовать несчастным, болеть чужой бедой, как своей. Мир со смещенными нравственными понятиями иначе и не мог расценить ее благие деяния.

Тему одиночества человека в «безумном мире» продолжила актриса в новой своей работе — роли Люси Купер в спектакле «Дальше — тишина». Высокий трагизм, в который нет-нет, да и вплетется что-то удивительно знакомое, близкое, каскадно-раневское... Здесь актриса последовательно и страстно защищает человеческую личность от натиска обезличенной буржуазности. Защита человечности, утверждение человека — тема эта проходит через всю жизнь замечательной актрисы.

В. ТУРОВСКИЙ.